

Немало случаев, в которых наречия *по-китайски* и *по-русски* выступают в качестве антонимов, иногда даже создаётся треугольник: *Об особенностях конкуренции «по-русски», «по-китайски» и «по-правильному» генеральный директор компании Lucent Technologies в России и СНГ Дмитрий Каменский рассказал обозревателю «Известий» Александру Латкину* (Д. Каменский: «Китайские производители делают много подарков» (2002) // «Известия», 2002.11.13) [4].

В результате изучения семантического поля наречия *по-китайски* установлено, что оно имеет не менее десяти отдельных сем: прямое, как у всех потенциально-узуальных слов данной группы, и переносные, развившиеся на базе фразеологизмов, давно имеющих в языке (*китайская грамота, китайские церемонии, китайская стена*) и возникших сравнительно недавно (*китайское предупреждение, китайское качество*).

Список использованных источников

- 1 Русская грамматика / АН СССР, Ин-т рус. яз. : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой и др. – М. : Наука, 1982. – Т. I. – 784 с.
- 2 Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование. / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.
- 3 Флешмоб по-Белоярски [Электронный ресурс]. – Режим доступа : vk.com/club39736229 (копия Флешмоб по-Белоярски) Хотите участвовать в флешмобе? Подписывайся!
- 4 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://search2.ruscorpora.ru/>
- 5 Федосов, И. В. Фразеологический словарь русского языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапицкий. – М. : ЮНВЕС, 2003. – 608 с.
- 6 Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний) / М. И. Михельсон. – СПб. : Тип. Ак. наук, 1896–1912.
- 7 Китайское предупреждение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 8 Пекин «по-китайски» предупредил Вашингтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://riss.ru/analytics/37778/>.
- 9 Китайское качество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ventalife.ru/2010/09/kachestvo-tovarov-iz-kitaya/>.
- 10 Китайское качество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Февраль 10, 2014 by Yuli.
- 11 Обзор Xiaomi Mi5s: работа над ошибками по-китайски – Mobiltelefon [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mobiltelefon.ru/post_1480057600.html 25 нояб. 2016 г.
- 12 Красота по-китайски: упражнения для лица – Psychologies.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.psychologies.ru > Стиль жизни.

УДК 398.21(=161.3):398.21(=581)

С. В. Шамякина

ОБРАЗЫ МАГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ В БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

В статье рассматриваются образы магических предметов в белорусских и китайских народных волшебных сказках сквозь призму мифологических верований. Исследуется взаимосвязь данных образов с различными мифологическими представлениями, такими как фетишизм, магия, тотемизм.

Волшебные сказки, подобно многим другим фольклорным жанрам, – произведения интернациональные, имеющие много общих черт в культуре разных народов. Сходство наблюдается как в содержании произведений, так и в форме: в образной системе, мотивах, структуре сюжета и т. д. Одна из важнейших интернациональных характеристик произведений данного жанра – мифопоэтичность, глубокие и многогранные связи с мифологией. Так, известный белорусский учёный-фольклорист К. Кабашников писал: «Мифология как система взглядов на окружающий мир и общественные отношения действительно составляла мировоззренческую основу волшебных сказок...» [2, с. 168].

В данной работе нас будут интересовать образы магических предметов в их мифологическом аспекте. Проанализируем примеры данных образов в белорусских и китайских народных волшебных сказках на предмет сходства.

Волшебные сказки содержат в себе массу разнообразных мифологических подтекстов, и разные элементы их образной, сюжетной и др. систем связаны с различными пластами мифологических верований. С какими же из них связаны образы магических предметов? Мы считаем, что это, прежде всего, фетишизм и магия.

Фетишизм – форма первобытных верований, которая представляет собой поклонение предметам на основе наделения их сверхъестественными качествами и функциями. Предметам-фетишам придавались разнообразные магические свойства: лечить человека от болезней, защищать от опасностей, приносить удачу, наделять самого человека необычными способностями, определённым образом воздействовать на окружающий мир во благо человека и т. д. Обратим внимание, что фетиши – это, как правило, предметы позитивные, благотворно влияющие на человеческую жизнь. В культурных традициях разных народов фетиши могут быть различных видов: амулеты, талисманы, обереги и т. д.

Сравним приведенные выше сведения с данными волшебных сказок. Во-первых, как в белорусских, так и в китайских сказках большая часть магических предметов используется главным героем сказки или другими, связанными с ним, положительными персонажами, и способствует их успеху, здоровью и т. д. Напр., в белорусской сказке «Прыгажуня-жонка» перстень и платок, данные герою его женой-волшебницей, являются явными оберегами: платок защищает от огня в преисподней, а перстень не даёт свариться заживо в котле с кипятком. В китайской сказке «Сад Нефритовой феи» фея даёт герою два волшебных предмета: персики, которые улучшают его здоровье и самочувствие, и долото, с помощью которого он пробивает в скале некий магический проход и спасается от преследования врагов. То есть сказочные магические предметы, как и мифологические фетиши, позитивны по отношению к своему владельцу.

Однако в некоторых сказках посредством именно рассматриваемых образов внедряется определённая мораль: магические предметы помогают хорошим людям, а когда их пытаются использовать люди плохие, безнравственные, чудесные вещи наносят им вред. Так, в китайской сказке «Волшебный чан» герой-бедняк откапывает из-под земли чан, при попадании в который любого предмета или даже живого существа, чан создаёт 99 их копий. Герой использует магический предмет для улучшения не только собственной жизни, но и других людей, и у него всё идёт хорошо. Но когда чан силой отбирает жадный судья, блага это ему не приносит: положенный в чан золотой слиток не умножается, а, наоборот, исчезает, зато огонь от упавшей туда свечи перерастает в огромный пожар, сжигающий дом судьи.

Фетишем, согласно мифологическим воззрениям, мог стать фактически любой предмет. И в волшебных сказках мы также видим, что магические вещи могут быть самыми разнообразными. Напр., в белорусских и китайских сказках можно встретить такие классы вещей:

а) предметы быта и интерьера: клубочек, показывающий герою дорогу, в белорусских сказках («Няшчасны Егар» и др.), волшебный чан, умножающий любые предметы, в китайской сказке («Волшебный чан»);

б) орудия труда, инструменты: топорик, способный самостоятельно построить дом за сутки (белорусская сказка «Сірата-Іван, дзявіца-чараўніца і пан»), долото, с помощью которого можно проделать магический проход в скале (китайская сказка «Сад Нефритовой феи»);

в) одежда и обувь: шапка-невидимка или армяк-невидимка (белорусская сказка «Шкляныя горы» и др.), туфли-скороходы из оленьей кожи (китайская сказка «Волшебная парча»);

г) драгоценности и украшения: перстень, не дающий герою свариться в котле с кипятком и помогающий стать моложе и красивее (белорусская сказка «Прыгажуня-жонка»), драгоценный камень, в котором герой мог видеть свою жену, где бы она ни находилась (китайская сказка «Девушка-павлин»);

д) оружие: сабля или меч-кладенец, позволяющие в одиночку победить целое войско (белорусская сказка «Гора і бяда» и др.), лук, чьи стрелы всегда попадают в цель и способны пробить камень (китайская сказка «Девушка-павлин»);

е) предметы искусства: гусли-самогуды (белорусская сказка «Іван Пракрасны і князь Ладымяр»), волшебная парча-картина с вытканым на ней изображением чудесной страны, которая в итоге становится объёмной и реальной (китайская сказка «Волшебная парча»);

ж) плоды или части растений: яблоки, от которых у людей вырастают или отваливаются рога (белорусская сказка «Чарадзейныя яблыкі»), персики, улучшающие здоровье и самочувствие (китайская сказка «Сад Нефритовой феи»);

з) части тела или молоко животных: звериное молоко (лисье, волчье, медвежье и т. д.), улучшающее здоровье (белорусская сказка «Хорткі»), змеиный хвост, из которого сыплются монеты (китайская сказка «Как собака с кошкой враждовать стали») и др.

Обратим внимание, что сверхъестественные функции сказочных магических предметов могут быть, при поверхностном анализе, мало связаны с качествами тех реальных вещей, с которыми они соотносятся по названиям. Напр., как связаны деньги со змеиным хвостом, одежда с невидимостью, а клубок с указанием пути? Однако при более глубоком исследовании связь можно увидеть. Напр., можно высказать гипотезу, что под образом волшебного клубка подразумевается некий аналог компаса. Кстати, и в китайской культуре зафиксирован подобный мотив с образом вещи, иносказательно изображающей компас: в мифе о войне верховного бога Хуан-ди с демоном Чи-ю войско первого выводит из тумана жрец Фэн-хоу «с помощью железной статуи, чья рука всегда указывает на север (вероятно, аналог компаса)» [1, с. 30].

Таким образом, несмотря на свою ярко выраженную фантастичность, магические предметы в сказках отражают реальную действительность, только в трансформированном виде, как и положено по законам искусства.

Как уже было сказано выше, образы сказочных магических вещей также соотносятся с такой сферой мифологических представлений, как магия. Магия – комплекс практических действий, направленных на получение материальных результатов сверхъестественными методами, а также в принципе вера в возможность таких действий.

Магические предметы в волшебных сказках можно соотнести с разными видами магии. Рассмотрим данные образы, к примеру, с помощью классификации видов магии, разработанной знаменитым учёным Д. Д. Фрэзером [5] и его последователями:

1) контактная магия – это передача магического воздействия через непосредственный контакт с объектом. В белорусских сказках, чтобы шапка-невидимка сделала своего обладателя невидимым, необходимо надеть её на голову («Гора і бяда» и др.); В китайской сказке «Девушка-павлин» героиня превращается в птицу, надев на себя волшебную одежду из павлиньих перьев, т. е. персонажи вступают в непосредственный телесный контакт с магическими предметами;

2) инициальная магия – вера в то, что человек должен произвести только начало магического действия, остальное сделает за него активизированная магическая сила. Так, в белорусских сказках ковру-самолёту (дивану-самалёту) нужно сказать: «Нясі мяне, дыване!» – в дальнейшем он будет выполнять своё магическое действие сам («Гора і бяда» и др.). В китайской сказке «Девушка-павлин» герой должен выстрелить из волшебного лука, а дальнейшие сверхъестественные события связаны с качествами самого лука, а не героя: лук всегда попадает в цель и разбивает камень;

3) контагиозная магия – вера в то, что вещи, которые некогда соприкасались между собой, сохраняют связь и на расстоянии. Напр., в белорусской сказке «Шкляныя горы», чтобы позвать волшебного волка-помощника, герой должен поджечь клочок его шерсти. В китайской сказке «Девушка-павлин» героиня носила на шее драгоценный камень, а впоследствии в нём можно увидеть на расстоянии, где она и что с ней происходит.

Кроме фетишизма и магии, можно заметить, что некоторые образы магических предметов в волшебных сказках явно связаны с тотемизмом. Тотемизм – вера в наличие кровной родственной связи между определённым человеком, родом, племенем и определённым видом животного. Считалось, что животные-тотемы в силу статуса кровных родственников могут помогать людям или передавать им свои свойства. Сравним это с данными сказок: в белорусских сказках звериное молоко придаёт выпившему его человеку здоровье тех животных, которым он принадлежало («Хорткі» и др.). В китайской сказке «Как собака с кошкой враждовать стали» змея, в благодарность за спасение, дарит бедному старику собственный хвост, из которого можно добывать монеты.

Образы магических предметов в волшебных сказках разных народов всегда связаны с мифологией. Они, как правило, имеют черты фетишей: используются героями, оказывают на их жизнь положительное влияние, соотносятся с разнообразными реальными предметами и выполняют различные функции. Эти функции и особенности их реализации могут быть связаны с различными видами магии. Через некоторые образы проявляются также тотемистические верования. Взаимосвязь образов магических предметов с различными типами мифологических представлений – один из важнейших параметров сходства волшебных сказок различных народов мира между собой.

Список использованных источников

- 1 Ежов, В. В. Мифы древнего Китая / В. В. Ежов / предисл. и коммент. И. О. Родина. – М. : ООО “Изд-во Астрель”, ООО “Изд-во АСТ”, 2004. – 496 с.
- 2 Кабашнікаў, К. П. Чарадзейныя казкі / К. П. Кабашнікаў // Народная проза / К. П. Кабашнікаў, А. С. Фядосік, А. В. Цітавец / навук. рэд. А. С. Ліс / серыя “Беларускі фальклор : жанры, віды, паэтыка”. – Мінск : Бел. навука, 2002. – Кн. 4. – С. 166–283.
- 3 Китайские сказки. – Минск : Современный литератор, 2002. – 128 с.
- 4 Сказки народов Азии / Сост. Л. Н. Антоненя. – Минск : МП «Митко», 1993. – 508 с.
- 5 Фрэзер, Д. Д. Золотая ветвь : Исследование магии и религии / Д. Д. Фрэзер // пер. с англ. М. К. Рыклина / ред., послесл. и коммент. С. А. Токарева. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1983. – 703 с.
- 6 Чарадзейныя казкі : у 2 ч. / рэд. В. К. Бандарчык / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Беларус. нар. творчасць. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – Ч. 1. – 648 с.
- 7 Чарадзейныя казкі : у 2 ч. / рэд. В. К. Бандарчык / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Беларус. нар. творчасць. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – Ч. 2. – 696 с.

УДК 398.21(=581):398.21(4):7.046.1

Т. И. Шамякина

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КИТАЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ СКАЗОК

Путем поиска типологических параллелей мотивов и сюжетов китайских и европейских сказок вычленяется их мифологическая основа и, таким образом, определяется генезис конкретных фольклорных произведений.